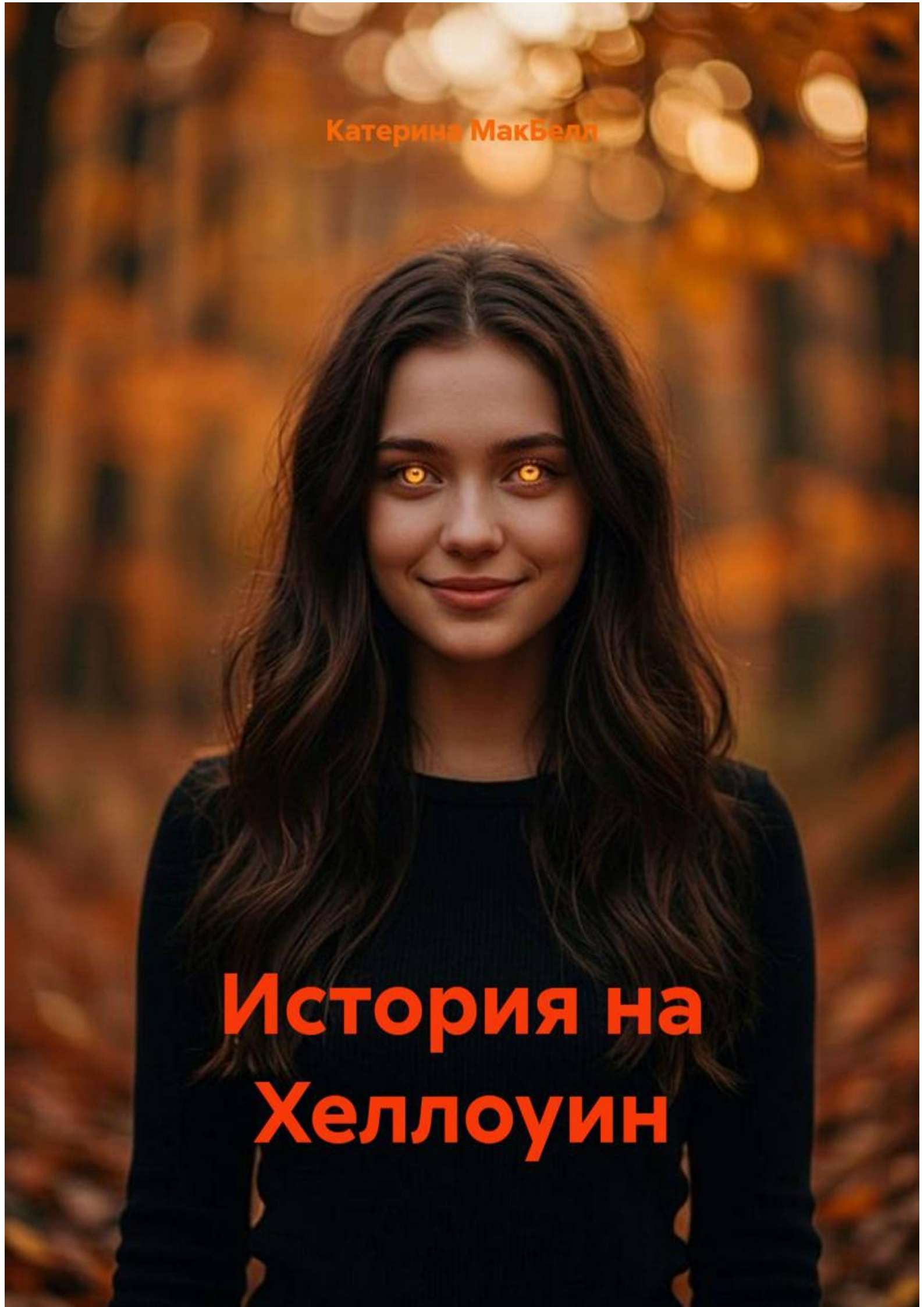

Катерина МакБелл

История на Хеллоуин

Катерина МакБелл

История на Хеллоуин

«Автор»

2026

МакБелл К.

История на Хеллоуин / К. МакБелл — «Автор», 2026

добрая фэнтезийная история на хеллоуин, девушка, загадки прошлого и тепло
оранжевого осеннего дня перед хеллоуином и ожидание чуда

© МакБелл К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тот кто скрывается в тумане	5
Тень без имени	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Катерина МакБелл

История на Хеллоуин

Тот кто скрывается в тумане

Осень в октябре была сухой и тёплой, будто кто-то выжал из неба всю влагу ещё в сентябре, и теперь город дышал осенним воздухом, в котором, словно хлопья старой позолоты, кружились рыжие листья укрывая тротуары оранжевыми заплатками. Даже фонари светили не жёлтым, а медовым, густым светом.

В витрине магазина, украшенной к Хеллоуину, стояла тыква, но не с зубастой ухмылкой, а с вырезанным узором, похожим на сложный часовой механизм: круги, стрелки, крошечные шестерёнки. Казалось, она отсчитывает секунды до чего-то важного.

Из переулка вышла девушка. Её звали Лия. На ней было пальто цвета выгоревшей охры, оно сливалось с осенней улицей, делало её почти невидимой, если не считать серебряной цепочки, на которой висели часы. Корпус у них был тяжёлый, из тёмного металла, с мутным, как застывший дым, стеклом. Время на них никогда не совпадало с городским: когда на башне пробивало полночь, на этих часах было ровно 11:13, а в полдень они замирали на 03:47, стрелки не шли плавно, как на обычных часах, а двигались рывками, будто перепрыгивая минуты и часы. Лия знала: это часы из другого места.

Её воспоминания о том, другом мире были призрачными, как отражения в потревоженной воде. Иногда ей снились улицы, где дома росли не вверх, а вглубь, как корни, и фонари там горели синим, холодным огнём. Снились мосты, сплетённые из теней, и река, в которой вместо воды тек густой туман. Она помнила запах, густой, пряный, как тлеющие травы и нагретый камень. Помнила голос: «Не оглядывайся, пока не выйдешь». Но стоило проснуться, как всё рассыпалось на отдельные образы. Оставалось только ощущение, будто когда-то она там была.

По ночам Лия слышала звуки, еле слышимые, медленного ритма, будто где-то далеко били в барабан, в такт её дыханию. Иногда казалось, что это стучит её сердце, а иногда, что это тикают её часы, только не снаружи, а изнутри. Каждый раз, когда стрелки на них замирали на тех самых странных цифрах, в воздухе становилось чуть холоднее, и на мгновение ей чудилось, что мелькающая за её плечом тень, помнит больше, чем она сама.

Лия толкнула тяжёлую дверь библиотеки, и та отозвалась низким, гулким звуком, будто кто-то глубоко вздохнул. Внутри пахло бумагой, воском и чуть-чуть пылью, одним словом, в библиотеке пахло временем. Лия шла между стеллажами, касаясь корешков, как старых знакомых. Она остановилась у полки, где стояли её любимые книги, и взгляд зацепился за что-то чужое среди знакомого: между томами лежала тетрадь, старая, с потёртой тёмнозелёной обложкой. Лия потянулась к ней, и в удивлении увидела свои инициалы на титульной странице.

Она не помнила, чтобы у неё была такая тетрадь.

Лия села на низкий стул у окна и открыла первую страницу. Почерк точно был её, она узнала его сразу, по тому, как вытягивалась «д», как закручивалась «я». Но слова были не её мыслями: «Граница тоньше в дни перед Хэллоуином. Часы идут подругому, потому что следуют за другим миром. Не смотри на тень, если она прошепчет твоё имя. Тень помнит дорогу». Дальше шли названия улиц, которых Лия не знала, имена, при прочтении которых в памяти всплывал лишь темный туман, и снова цифры: 03:47, 11:13, а рядом маленькая схема, напоминающая узор на тыкве из витрины.

Часы на цепочке тихо щёлкнули и рывком передвинулись с 11:13 на 03:47, ровно то время, что было в тетради. В тот же миг воздух в библиотеке стал чуть холоднее, а запах бумаги сменился запахом тлеющих трав и нагретого камня.

— Ты нашла, — раздался голос совсем рядом.

Лия вздрогнула и подняла глаза. У соседнего стеллажа стояла женщина, которую Лия видела здесь несколько раз, но они никогда не разговаривали друг с другом.

— Нашла что? — тихо спросила Лия, хотя уже знала ответ.

— То, что ты прятала от себя. В дни перед Хэллоуином граница тоньше, — повторила женщина почти слово в слово с записью. — И часы знают это лучше нас. Ты ведь чувствуешь, что мир здесь чутьчуть изменился.

Лия кивнула, не доверяя своему голосу.

— Если хочешь вспомнить, — сказала женщина, — начни с того, что не можешь объяснить. С этих цифр и своих записей. Но будь осторожна: вспоминать, это как открывать дверь, за которой можно найти всё что угодно.

Часы снова щёлкнули. На этот раз стрелки не сдвинулись, они замерли и придут в движение только в полночь. И в этой тишине Лия отчётливо услышала тот самый звук. Он шёл не снаружи. Он шёл из часов. Или из неё самой.

Лия закрыла тетрадь, но не убрала её. Пальцы сжимали обложку, будто боялись, что она исчезнет, если отпустить.

— Я не помню, как писала это, — наконец сказала она. — Но я знаю, что это правда.

Женщина чуть улыбнулась, так, будто ждала именно этих слов.

— Значит, ты уже начала вспоминать.

Тень без имени

Лия хотела спросить ещё что-то, но слова застряли в горле, воздух в зале вдруг стал густым, будто пропитался тишиной, которая не бывает естественной. Даже шорох страниц, всегда живший в библиотеке, стих, и от этого пустого беззвучия по спине пробежал холод, не похожий на обычный осенний сквозняк.

И тут Лия заметила: на тёмной поверхности старого дубового стола, прямо у локтя женщины, проступили тонкие линии, будто кто-то провёл по дереву мокрым пальцем, и дерево само выпустило из себя узор, в котором угадывался тот же мотив, что и на тыкве в витрине, и тот же, что на циферблате её часов: круги, пересекающиеся стрелки, крошечные шестерёнки, только здесь они казались живыми, будто медленно ползли, меняя очертания.

Женщина не смотрела на стол. Она смотрела поверх Лии, в пространство за её плечом, и улыбка понемногу сходила с её лица, становясь не тёплой, а застывшей, как маска.

Часы на цепочке глухо щёлкнули, будто изнутри кто-то постучал. Стрелки не сдвинулись, но стекло на миг потемнело, и в нём вместо собственного отражения Лия увидела не себя, а чужую тень, с вытянутыми, неестественно длинными пальцами, будто тень пыталась дотянуться до чего-то за пределами стекла.

В ту же секунду женщина моргнула, застывшая маска ушла с лица, и перед Лией снова была женщина, с живыми чувствами, да чуть усталая, но спокойная.

— Тебе лучше поспешить, — тихо сказала она, кивнув на окно. — В дни перед Хэллоуином сумерки приходят раньше. И помни, не все, кто шагает рядом с тобой, оставляют следы.

Лия обернулась к окну. Улица уже тонула в оранжево-серой дымке, а фонари зажигались один за другим. И среди падающих листьев, среди мелькающих силуэтов прохожих, она вдруг увидела: у самой стены, там, где переулок нырял в темноту, стояла фигура. Очертания фигуры были не чёткими, а будто нарисованными дрожащей рукой: контуры расплывались, будто не хотели быть увиденными. Фигура не двигалась. Она просто стояла и смотрела. Или не смотрела, потому что лица Лия разглядеть не могла: там, где должно было быть лицо, клубился туман, будто дыхание, которое не успевало стать воздухом.

Холод, выползший из углов, добрался до её пальцев, и Лия крепче сжала тетрадь.

Она не знала, кто стоит в переулке. Не знала, почему женщина вдруг так побледнела, будто увидела за спиной Лии то, чего сама Лия видеть не могла. Но она поняла одно, она не одна. И тот, кто прячется в сумерках, знает о ней куда больше, чем она о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.